

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.022

УДК 327.7

В.И. БУЛВА

кандидат исторических наук,

Министерство иностранных дел Российской Федерации,

Россия, г. Москва

E-mail: Va.i.bulva@my.mgimo.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МАКРОРЕГИОНАЛЬНЫЕ СЕТЕВЫЕ ФОРМАТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГОСУДАРСТВ МИРОВОГО БОЛЬШИНСТВА

Статья посвящена анализу перспектив использования различных инструментов сетевой дипломатии России на восточном направлении отечественной внешней политики. Актуальность исследования обусловлена рядом факторов, повлиявших на эволюцию механизмов дипломатического взаимодействия и систему международных отношений в целом. Во-первых, с учетом многообразия интересов и возможностей различных государств требуется модернизация инструментария современной дипломатии. Сетевые механизмы позволяют дополнить классическую дипломатию официального уровня применением инновационных форм сотрудничества с подключением многосторонних структур и неправительственных сторон. Во-вторых, политические, экономические и культурные особенности суверенных государств обуславливают необходимость развития открытых инклюзивных площадок, а не блоковых структур, существовавших в условиях холодной войны. Именно эти принципы заложены в основу функционирования гибких институтов сетевой дипломатии без жесткой иерархии. В-третьих, Российская Федерация заинтересована в создании дополнительных стимулов для укрепления отношений со странами незападного мира, которые также объединяют в группу государств мирового большинства, Глобального юга и развивающегося мира. На восточном направлении к таковым относятся страны Азии, Исламского мира и Африки. Для углубления контактов с ними Россией максимально широко используются разноуровневые сетевые механизмы – глобальный институт сетевой дипломатии БРИКС, региональные площадки (АСЕАНО-центричные механизмы, Группа стратегического видения «Россия-Исламский мир», саммит и экономический и гуманитарный форум Россия-Африка). Новаторством сетевой дипломатии стала российская макрорегиональная инициатива «Большое Евразийское партнерство», направленная на интеграцию евразийского пространства. По результатам исследования автор приходит к выводу, что «поворот на Восток», характерный для современного этапа развития сетевой дипломатии России, тесно взаимосвязан с тенденцией российской внешней политики по содействию в укреплении основ многополярного миропорядка с опорой на поддержку стран вышеуказанных регионов.

Ключевые слова: сетевая дипломатия, АСЕАН, Группа стратегического видения «Россия-Исламский мир», экономический и гуманитарный форум Россия-Африка, Большое Евразийское партнерство.

Азиатско-Тихоокеанский регион. На первом этапе развития российской сетевой дипломатии в АТР ключевая роль в обеспечении экономической интеграции региона отводилась АТЭС. В частности, участие в форуме было направлено на содействие реализации Богорских целей от 1994 г. и решение задачи по формированию зоны свободной торговли. Кроме того, активизация экономической кооперации, в т.ч. в научно-технологической и транспортно-логистической сферах, рассматривались в России как важные факторы развития Сибири и Дальнего Востока, повышения инвестиционной привлекательности данных регионов и страны в целом. Однако в силу комплекса геополитических разногласий, противоречий между развивающимися и развитыми странами (экономиками) – участницами АТЭС данный формат за годы российского участия в нем продемонстрировал недостаточную эффективность. Ключевая цель – формирование зоны свободной торговли в АТР – так и не была достигнута. Все большие трудности вызывает согласование итоговых деклараций на фоне обостряющейся геополитической обстановки.

Несмотря на продолжение участия России в работе АТЭС, сегодня ставка была сделана на укрепление сотрудничества в рамках АСЕАНО-центричных структур, в функционировании которых заложен сетевой принцип взаимодействия. С 1996 г. Российская Федерация наделена статусом партнера по диалогу АСЕАН. В дополнение к дипломатическим контактам и политическим саммитам (проходящим с 2005 г.) развиваются торгово-экономические контакты по линии Делового совета Россия-АСЕАН, в котором представлены наиболее крупные компании и банки. Одним из значимых элементов диалогового партнерства выступают тематические рабочие группы – торгово-экономическая, по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью и др.

Особенность развития АСЕАН заключается в приверженности так называемому ASEAN-way («путь АСЕАН») [4. С. 60]. Такой подход предполагает отказ от жесткой институционализации как в ходе углубления интеграции внутри самого интеграционного объединения, так и при выстраивании диалога с внешними партнерами. Иными словами, приоритет отдается гибким форматам сотрудничества с учетом интересов государств. Что касается внешнего измерения, то АСЕАН стремится занять лидирующие позиции в АТР при формировании региональной архитектуры безопасности и в сфере экономики.

В первом случае весомое значение сохраняется за **Региональным форумом безопасности (АРФ АСЕАН (4))**. Общим для АСЕАН и России выступает то, что для этих стран АРФ служит инструментом сближения различных политических игроков в регионе, механизмом борьбы с глобальными вызовами и угрозами. Особо подчеркивается недопустимость появления узкоблоковых систем и «разделительных линий». И хотя внутри АСЕАН, а также между странами

АСЕАН и их внешними партнерами сохраняется немало противоречий территориального характера, участникам АРФ удастся развивать эффективное сотрудничество по противодействию новым вызовам и угрозам, таким как терроризм, транснациональная преступность, угрозы в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, наркотрафик (3).

Во втором случае речь идет о **Восточноазиатском саммите (ВАС)**. Россия присоединилась к ВАС в 2010 г., после существенного усиления взаимосвязанности экономик со странами АСЕАН (с 2005 г. – год создания ВАС до 2010 г. объем товарооборота между Россией и АСЕАН увеличился почти в 3 раза [6]). Саммит призван был служить вспомогательным механизмом экономического сотрудничества, дополнив традиционные министерские встречи [9. С. 5]. Благодаря подключению к работе ВАС Россия получила новые рынки сбыта энергоресурсов, поскольку многие из стран-участниц являются нетто-экспортерами. Существенное место в повестке ВАС занимают вопросы модернизации экономик за счет обмена передовым опытом в сфере инноваций. Тем не менее, сегодня функционирование ВАС сталкивается с рядом трудностей по геополитическим причинам (соперничество США и Китая, России и «недружественных стран»-участниц ВАС). Сдерживающим фактором развития ВАС служит и то, что сфера охвата его деятельности пересекается с другими многосторонними структурами АТР, в первую очередь, АТЭС.

Отдельного внимания заслуживает трехсторонний формат **«Россия-Индия-Китай» (РИК)**, идея создания которого появилась еще в конце 1990-х гг. при Е.М. Примакове [14. С. 159]. На практике запуск диалога по линии РИК произошел в 2002 г. на полях Генеральной Ассамблеи ООН, когда состоялась трехсторонняя встреча министров иностранных дел. Тогда в качестве главных задач сотрудничества в таком формате были обозначены поиск взаимных интересов и координация позиций по глобальным вопросам.

Наиболее активно формат РИК развивался до 2009 г., до учреждения БРИКС. На данном этапе значительную часть в повестке трехстороннего диалога занимали вопросы реформирования ООН с учетом возрастающего потенциала развивающихся стран и их новой роли в системе международных отношений. После 2005 г. страны начали проводить встречи без привязки к другим мероприятиям (ранее встречи проходили на полях Генеральной Ассамблеи ООН и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии). Среди приоритетов сотрудничества фигурировало наращивание экономических связей и совместное противодействие новым вызовам и угрозам (терроризму, наркотрафику и организованной преступности). Позже были учреждены узкопрофильные диалоговые площадки в сфере здравоохранения, борьбы с чрезвычайными ситуациями. Были налажены контакты между представителями академического сообщества.

Несмотря на гетерогенность РИК, связанную с напряженными отношениями между Китаем и Индией (сохранение территориальных приграничных споров вокруг Аруначал-Прадеш и Аксай-Чина), влияние внерегиональных акторов (попытки США втянуть Индию в систему военно-политических альянсов

в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона – Indo-Pacific), амбиции Пекина на экономическое лидерство в регионе), Россия, Индия и Китай разделяют общее видение многополярного миропорядка [7]. Существует целый ряд сфер, в которых страны готовы к расширению кооперации. Таким образом, сейчас РИК служит «подспорьем» БРИКС, позволяя трем государствам углублять сотрудничество по отдельным трекам взаимного интереса.

Исламский мир. Одной из ключевых особенностей современной дипломатии России в отношении мусульманских стран выступает то, что впервые в документе стратегического внешнеполитического планирования – Концепции внешней политики от 2023 г. – эти государства объединены в «Исламский мир», что позволяет выйти за географические рамки Северной Африки и Ближнего Востока [13. С. 38]. Учитывая, что большинство этих государств участвуют в различном статусе (на правах полноправных членов или стран-наблюдателей) в различных многосторонних структурах, Российская Федерация делает ставку не только на укрепление двусторонних связей с ключевыми партнерами, но и на углубление взаимодействия с основными региональными объединениями.

С 2005 г. Россия наделена статусом наблюдателя при Организации Исламского сотрудничества (ОИК), объединяющей 57 государств, включая 6 членов СНГ. С Лигой арабских государств (ЛАГ) отношения выстраиваются на основе Меморандума о взаимопонимании между МИД России и Генеральным секретариатом ЛАГ от 2003 г., при Лиге учрежден пост полномочного представителя России. Особенно активно к работе этих площадок подключаются российские регионы со значительной долей населения. Помимо этого, российская сторона поддерживает стратегический диалог с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАПГЗ) на уровне министров иностранных дел.

Практической реализации взаимных интересов России и Исламского мира способствует созданная еще в 2006 г. по инициативе Е.М. Примакова и М.Ш. Шамийева Группа стратегического видения «Россия-Исламский мир» (1). Заложенный в ней механизм сетевого взаимодействия позволяет привлекать к сотрудничеству наряду с официальными представителями государств, бывших видных политических деятелей (премьер-министров, министров иностранных дел), общественные круги и членов бизнес-сообщества мусульманских стран Ближнего Востока, Африки, Азии и СНГ. О значимости Группы для отношений России и Исламского мира свидетельствует и тот факт, что в ее ежегодных встречах участвуют действующие дипломаты высокого уровня (в т.ч. послы), представители федеральных и региональных органов власти. На таких заседаниях большое внимание уделяется координации позиций по вопросам безопасности, что особенно актуально для региона, изобилующего горячими точками, а для России служит дополнительным каналом продвижения концепции всеобъемлющей безопасности в регионе.

Вместе с тем, Группа стратегического видения развивает и другие треки – экономический и социально-гуманитарный, внося существенный вклад

в укрепление форумной деятельности (содействие в организации международных мероприятий с участием религиозных деятелей, журналистов, писателей и интеллектуалов, деятелей культуры, а также участие в международном экономическом форуме «Россия-Исламский мир: KAZANFORUM»). Группа содействует популяризации произведений мусульманских авторов и бывших политических деятелей (как например, бывшего Министра иностранных дел и премьер-министра России Е.М. Примакова, экс-генерального секретаря ОИС Э. Ихсаноглу). Осуществляется грантовая поддержка молодежных проектов. Такая работа направлена на укрепление традиционных ценностей и культурно-цивилизационного многообразия – идейных столпов многополярного мира.

Африка и новые возможности сетевой дипломатии России. Стимулом для развития региональной сетевой дипломатии России послужила интенсификация контактов с государствами Африки, причем в большей степени по сравнению с другими направлениями отечественной дипломатии при выстраивании взаимоотношений с этими странами ставка делается на укрепление диалога с многосторонними объединениями. Это связано с тем, что Российская Федерация рассматривает континент как единое целое с точки зрения перспектив политического, экономического и гуманитарного сотрудничества. Такой подход позволяет наладить контакты в т.ч. с малыми государствами.

Ключевым партнером России в Африке помимо отдельных стран выступает Африканский союз – объединение, включающее все без исключения государства континента. Взаимодействие носит взаимовыгодный характер. На первом саммите Россия-Африка в 2019 г. было подписано два базовых документа – Меморандум о взаимопонимании, об основах взаимоотношений и сотрудничестве между Россией и Африканским союзом [12] и Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Комиссией Африканского союза [8]. На втором саммите, состоявшемся в 2023 г., акцент был сделан на заключении узкопрофильных соглашений – по предотвращению гонки вооружений в космосе [1], международной информационной безопасности [2], борьбе с терроризмом [3].

Благодаря российской поддержке Африканский союз в 2023 г. добился присоединения к «Группе двадцати». Совместно с африканскими государствами затрагивается проблематика реформирования Совета безопасности ООН в соответствии с новыми геополитическими реалиями. Российская Федерация, в свою очередь, рассчитывает на политическую поддержку со стороны объединения инициатив, продвигаемых на этой и других международных площадках (прежде всего, в институтах системы ООН, БРИКС).

Помимо этого, укрепляются связи с отдельными субрегиональными организациями и структурами, как например, с Межправительственной организацией по развитию (ИГАД), Экономическим сообществом государств Центральной Африки (ЭСГЦА), Общим рынком Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) и др. В 2019 г. на саммите присутствовали представители 8 интеграционных структур и региональных организаций Африки. Обсуждается возможность сопряжения

интеграционных процессов между ЕАЭС и Африканской континентальной зоной свободной торговли.

Высокий уровень политических отношений (только в 2023 г. на саммите Россия-Африка приняли участие 18 президентов и 5 премьер министров, а также целый ряд высокопоставленных политических деятелей стран Африки) (2) дополняет активное развитие социально-гуманитарного трека. Именно на этом направлении востребованными оказались инструменты сетевой дипломатии России. По итогам первого саммита Россия-Африка, прошедшего в 2019 г. в г. Сочи, было принято решение о запуске Африканского экономического и гуманитарного форума. Важно, что оба мероприятия (политический саммит и форум) проходят одновременно, что позволяет координировать практическое сотрудничество со стратегией развития, согласованной на политическом уровне.

«На полях» форума в 2023 г. была организована деловая программа для представителей бизнеса, прошла целая серия встреч с участием и других заинтересованных сторон – научного сообщества, медиа и гражданского общества. Между крупнейшими компаниями России и стран Африки были подписаны деловые контракты и меморандумы о взаимопонимании, что заложило основу для увеличения российского экспорта в регион и налаживания прямых контактов по линии деловых кругов.

Таким образом, внешнеполитическая стратегия отечественной дипломатии в Африке представляет наглядную демонстрацию того, насколько эффективными могут быть инструменты сетевой дипломатии как на политическом уровне (при выстраивании отношений с многосторонними структурами), так и на экономическом и гуманитарном направлении. Благодаря гибкости механизмов сетевого взаимодействия круг участников таких контактов не ограничен, в него могут войти все заинтересованные стороны, разделяющие общие ценности и видение будущего мироустройства, готовые к углублению практико-ориентированного сотрудничества в отдельных отраслях.

Большое Евразийское партнерство. Первые институты сетевой дипломатии на глобальном уровне были созданы еще в XX в. – «Группа восьми» в середине столетия, получившая дополнительный импульс развития после нефтяного шока в 1973 г., и «Группа двадцати», созданная для преодоления последствий Азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. Инструменты сетевого взаимодействия получали распространение и на региональном уровне, на первоначальном этапе развития интеграционных процессов в различных точках мира. Новаторством современного этапа сетевой дипломатии можно считать развитие ее инструментов на макрорегиональном уровне. Учреждались узкопрофильные структуры для диалога по конкретным аспектам – Совещание по мерам взаимодействия и доверия в Азии (СВМДА), Форум «Азия-Европа» (АСЕМ), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и др. В то же время не было примеров существования площадок, которые бы охватывали одновременно несколько тематических направлений, всех заинтересованных

участников (государства, интеграционные структуры, региональные организации и инициативы).

Прорывным моментом в становлении сетевой дипломатии на макрорегиональном уровне стала инициатива Российской Федерации, ориентированная на формирование «интеграционного контура» и недопущение фрагментации Евразии [5]. Благодаря России в рамках евразийского континента в 2015 г. был запущен проект – Большое Евразийское партнерство (БЕП), который Президент России В.В. Путин представил во время ежегодного послания Федеральному собранию Совета Федерации Российской Федерации [11].

В отличие от тактики на создание блоков и закрытых альянсов, БЕП носит открытый и инклюзивный характер, не играет конкурирующую роль в отношении других многосторонних механизмов. Напротив, оно предполагает сопряжение потенциала всех ключевых региональных игроков – государств, организаций (ШОС) и интеграционных объединений (ЕАЭС, АСЕАН), форумов и диалоговых форматов, китайской инициативы «Один пояс-один путь» [10].

БЕП носит разносторонний характер. Предполагается, что акцент будет сделан на продвижении инфраструктурных проектов и укреплении кросс-континентальных транспортно-логистических коридоров. Приоритетными географическими направлениями выступают страны Центральной Азии, служащие транспортными узлами для евразийского макрорегиона, но по-прежнему сталкивающиеся с трудностями использования их территории для транспортировки товаров ввиду недостаточно развитой инфраструктуры. Помимо этого, отдельное внимание уделяется модернизации Северного морского пути, транспортных маршрутов в Азово-Черноморском регионе и на Дальнем Востоке.

Главным партнером России по БЕП в данной связи может выступать Китай, причем благодаря российской инициативе обе державы будут играть роль стратегических партнеров, а не конкурентов за освоение геополитического пространства. Сотрудничество с Китаем наращивается одновременно по двум каналам – двустороннему (на основе российско-китайского заявления от 2015 г.) и по линии Китай-ЕАЭС (на базе Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве от 2018 г.).

В активной фазе находится диалог между многосторонними механизмами Евразии. Меморандумы о взаимопонимании были подписаны между ШОС и АСЕАН в 2005 г., между ЕЭК и АСЕАН в 2018 г., между ЕЭК и ШОС в 2021 г. Отдельные государства и международные объединения взаимодействуют в рамках дорожных карт. Контакты в подобных форматах охватывают практически все сферы – безопасность (прежде всего, борьбу с новыми вызовами и угрозами), экономику и социально-гуманитарный вектор. Среди приоритетных задач выделяются формирование единого энергетического пространства, содействие цифровизации экономики, финансовое сотрудничество (в т.ч. с перспективой ухода от доллара при взаиморасчетах).

Таким образом, дипломатия России в отношении с развивающимися странами-государствами Глобального юга – отражает общую тенденцию по максимально широкому использованию инновационных методов дипломатического взаимодействия, которые служат подспорьем официальному каналу (классической дипломатии). Широкое привлечение представителей многосторонних объединений, неправительственных структур наряду с правительственными экспертами позволяет обеспечить взаимосвязь стратегического, тактического и оперативного уровней.

«Восточный вектор» сетевой дипломатии России – наглядная демонстрация сочетания разноуровневых методов и моделей сотрудничества, а именно – деятельности глобального института (БРИКС), региональных и макрорегиональных инструментов. Благодаря механизмам сетевого взаимодействия Российская Федерация получила дополнительные возможности для объединения вокруг идеи укрепления многополярного миропорядка стран-единомышленников из Азии, Исламского мира и Африки. Несомненное преимущество сетевой дипломатии состоит в том, что при выстраивании взаимодействия со своими партнерами Россия может проявлять гибкость, учитывая их заинтересованность и готовность к углублению диалога по некоторым трекам и особую позицию в отдельных чувствительных областях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Группа стратегического видения «Россия-Исламский мир»: официальный сайт // <https://russia-islworld.ru/o-gruppe/o-gruppe/>.
- (2) Саммит Россия-Африка: официальный сайт // <https://summitafrica.ru/>.
- (3) Участие России в деятельности Регионального форума АСЕАН (АРФ) (справочная информация) // Официальный сайт МИД России. 2023 // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/regional-nyj-forum-asean-po-bezopasnosti-arf-/1741131/.
- (4) ASEAN Regional Forum: official website // <https://aseanregionalforum.asean.org/about-arf/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Декларация второго саммита Россия-Африка о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве от 28.07.2023 // Официальный сайт Президента России // <http://kremlin.ru/supplement/5974>.
2. Декларация второго саммита Россия-Африка о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 28.07.2023 // Официальный сайт Президента России // <http://kremlin.ru/supplement/5975>.
3. Декларация второго саммита Россия-Африка об укреплении сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом от 28.07.2023 // Официальный сайт Президента России // <http://kremlin.ru/supplement/5973>.

4. **Колдунова Е.** «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 3 (50).
5. **Кортунов А.В.** Восемь принципов Большого евразийского партнерства // РСМД. 2020 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/>.
6. **Лавров С.** Россия и АСЕАН должны увеличить объем экономических связей // Радио «Голос России» // <http://rus.ru/r/2011/07/22/53581974.html>.
7. **Лавров С.В.** Формат «Россия-Индия-Китай» содействует развитию многополярного миропорядка // ТАСС. 2021. Официальный сайт МИД России. 2003 // <https://tass.ru/politika/13030347>.
8. Меморандум от 24 октября 2019 года о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Африканским союзом в области экономического сотрудничества // <https://www.alt.ru/tamdoc/19bn0117/>.
9. **Мосяков Д.В.** Россия и ВАС: трудный путь навстречу друг другу // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2016. № 31.
10. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства // Официальный сайт МИД России // https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070.
11. Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015 «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542>.
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 октября 2019 № 2486-р «О подписании Меморандума о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Африканским союзом об основах взаимоотношений и сотрудничестве» // <https://base.garant.ru/72904230/>.
13. **Столков Д.С.** Язык дипломатии многополярного мира. К выходу Концепции внешней политики 2023 г. // Обозреватель. 2023. № 5.
14. **Чжу Сюй.** Треугольник «Россия-Индия-Китай» в концепции внешней политики Российской Федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77).

V.I. BULVA

Ph.D. (History), Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

REGIONAL AND MAROREGIONAL NETWORK COOPERATION FORMATS BETWEEN RUSSIA AND GLOBAL MAJORITY

The article analyses the prospects for using various instruments of Russia's eastern network diplomacy. The relevance is due to factors influencing the diplomatic interaction and the system of international relations as a whole. Firstly, the diversity of interests and capabilities of States requires the modernization of diplomacy tools. Network mechanisms supplement classical diplomacy by innovative cooperation formats with the involvement of multilateral structures and non-governmental stakeholders. Secondly, the political, economic and cultural characteristics of States necessitate the development of open inclusive platforms rather than blocs typical for the Cold War. These principles form the basis for flexible network diplomacy institutions. Thirdly, the Russian Federation is interested in creating additional incentives for changing the non-Western world countries, which are also equated with «the global majority», «the Global South» and «the developing world». In the eastern direction, such countries encompass Asia, the Islamic world and Africa. To deepen contacts with them, Russia resort to multi-level institutional network mechanisms such as the global network diplomacy of BRICS, regional platforms (ASEAN mechanisms, the Russia-Islamic world strategic vision group, the Russia-Africa summit as well as the Russia-Africa economic and humanitarian forum). An innovation in network diplomacy represents the Russian macro-regional initiative «Greater Eurasian Partnership» aimed at integrating the Eurasian space. The author comes to the conclusion that the «turn to the East» is closely related to the tendency of Russian foreign policy to assist in strengthening the foundations of a multipolar world order based on the support of the above-mentioned regions.

Key words: network diplomacy, ASEAN, Russia-Islamic world strategic vision group, Russia-Africa Economic and Humanitarian Forum, Greater Eurasian Partnership.